

заботится о возможных терапевтических результатах, постольку эмпатическое понимание признается в качестве основного средства помощи в терапии. Если клиент не ценит себя, не чувствует собственной значимости, то он получит от позитивного терапевтического отношения не только рефлексии о сердечности (теплоте), а сможет понять и принять свою жизнь целиком. И если он не доверяет терапевту, полагая, что тот, говоря одно, на самом деле чувствует другое, тогда, возможно, он не примет никакие послания об уважении и понимании.

Эмпатия обсуждается в обучении консультированию потому, что ей можно до некоторой степени научить. MBTI представляет основу, которая помогает искренне ценить индивидуальные различия наших клиентов и нас самих. Если мы как психотерапевты понимаем свои сильные стороны и пределы (границы возможностей) и можем чувствовать нашу собственную самость (Я) как стоящее (заслуживающее внимания), тогда, возможно, мы сможем быть более открытыми и искренними с клиентами, действительно ценя их индивидуальность, не будучи фрустрированными нашими различиями [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Briggs Myers I, McCauley M.* Manual: A guide to the development and use of the Myers – Briggs Type Indicator. – Palo Alto: CPP, Inc. – 1985.
2. *Jones J. and Sherman R.* Clinical uses of the Myers – Briggs Type Indicator. // Research in Psychological Type, Volume 2, 1979; Mississippi State, Mississippi 39762; p. 32-45.
3. *Newman L.E.* Personality Types of Therapist and Client and Their Use in Counseling // Research in Psychological Type, Volume 2, 1979; Mississippi State, Mississippi 39762; p. 46-55

Г.А. Глотова, Е.Ф. Абельская

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ЛИЧНОСТЕЙ

Проблема типологии может рассматриваться в дифференциально-психологическом (практико-тестологическом) и общепсихологическом (теоретико-экспериментальном) аспектах. Эти аспекты взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. На основе некой интуитивной теоретической идеи (например, идеи К.Г. Юнга [3]) эмпирически создается определенный инструментарий (или несколько разных инструментов). Свойства инструмента приводят к типологизации изучаемой реальности.

В основе любых типологий личностей лежат имплицитные теории авторов, то есть некие имплицитные типологии личностей, сложившиеся у их создателей под влиянием разнообразных факторов (собственных

процессов идентификации, особенностей окружавших человека людей, чтения художественной литературы и т.д.). Уже в естественном языке зафиксировано многообразие личностных типов: лодырь, передовик, честный, лизоблюд, негодяй и т.д. Возможно, наиболее широко используемой является типология личностей в зависимости от их профессии: шофер, балерина, учитель и т.д. Когда пишут: «Требуется бухгалтер с опытом работы», то работают в режиме типирования, так как предполагается, что бухгалтер с опытом работы обладает не только определенными знаниями, умениями и навыками, но и определенными установками, кругозором, личностными особенностями, отличающими его от новичка в этом деле и формирующимися лишь по мере профессионализации.

Каждый человек с детства осваивает семантические пространства слов, описывающих тот или иной тип человека, опираясь как на свой собственный опыт общения с людьми, так и на те образцы отнесения конкретных людей к определенным типам, которые он получает от других людей, близких и дальних («не дружи с Н. – он плохой мальчик», «какой негодяй этот К. – бросил свою семью», «нельзя быть таким лентяем» и т.д. говорят взрослые ребенку или в его присутствии). Таким образом, у каждого человека есть имплицитные представления о разнообразных человеческих типах, а также о самом себе в многомерном пространстве собственных имплицитных типологий.

Как любые другие имплицитные представления, имплицитные типологии личностей очень слабо поддаются вербализации: одни типы представлены во внутреннем семантическом пространстве личности своими полученными извне словесными определениями, другие – образами знакомых с детства «типичных представителей» (ярких представителей некоторых типов), третьи – самостоятельно выработанными словесными обобщениями, образами ярких черт, четвертые – эмоциональным отношением к носителям тех или иных черт и типов и т.д. Такие имплицитные типологии есть у каждого человека, однако у представителей профессий группы «человек-человек», то есть постоянно контактирующих с большим количеством очень разных людей, таких типологий гораздо больше. И у них большинство оснований для типологизации существуют в имплицитной форме, однако какая-то часть этих оснований (чаще всего, имеющая некую представленность в виде особенностей поведения людей) специалистами профессий типа «человек-человек» подвергается профессиональной рефлексии и тем самым эксплицируется.

Создание психодиагностических опросников, анкет, тестов – это попытка более дифференцированной экспликации имплицитных

типологических представлений ученого-психолога. В типировании как особой (в том числе и профессиональной) деятельности по типологизации, выделению и определению типов может быть два пути, которые, используя терминологию В. Дильтея [2], можно было бы назвать «объяснительным», построенным по естественно-научному типу, и «понимающим», тяготеющим к гуманитарным наукам и искусству.

«Объяснительный» подход к типированию и построению типологических систем состоит в том, что свои имплицитные представления о типах на самом начальном этапе зарождения типологической системы исследователь сразу пытается эксплицировать посредством создания некоторого диагностического инструмента (теста, опросника, анкеты). Опираясь на свои имплицитные представления о неких новых типах, автор методики или сам подбирает соответствующие этим типам группы испытуемых, или эксплицируют свои представления в виде описаний, под которые эксперты подбирают испытуемых (нормы и правила осуществления таких процедур хорошо известны специалистам). Затем, опять же опираясь на некие имплицитные представления, создается большой массив вопросов, заданий и т.д., которые предлагаются уже предварительно типированным группам испытуемых, и опять же по определенным правилам отбираются те вопросы и задания, по ответам на которые испытуемые хорошо дифференцируются на заданные типы. Осуществляются необходимые процедуры по стандартизации методики, ее психометрической проверке. Теперь методикой может пользоваться человек, собственные имплицитные типологические представления которого весьма далеки от авторских, и если бы такого человека попросить предварительно отнести те или иные вопросы к конкретным шкалам опросника, то еще вопрос, так ли он разнес бы вопросы, как это предполагается в ключе к методике.

Предлагаемые к методикам описания типов представляют собой семантические пространства, заданные через использование других типологий от повседневных, «житейско-словесных» до теоретически или экспериментально сконструированных. Знакомясь с этими интерпретациями шкал, «психодиагност-пользователь» присваивает некие абстрактные образы типов, которые часто значительно оторваны от реальности (для него типологии начинают обладать некими абстрактно-экспериментальными семантическими пространствами). Тот же, кто применяет опросник или тест в консультировании, получает возможность наполнить его все более и более богатым содержанием, дополнительными интерпретациями и т.д. В результате конкретный опросник начинает развиваться в культуре (как и любой текст), возникает возможность его множественных интерпретаций, пересмотра смысла выявляемых шкал и

т.д. На примере юнговской типологии [3] видно, сколь различными могут быть пути движения типологизаторской мысли, к каким различным типологическим системам они могут привести (соционика, типоведение и др.) [1,4].

«Понимающий» подход к типированию и построению типологических систем состоит во «вживании» и «вчувствовании» в окружающих людей, в «прослушивании» к тем эмоциям, к тем образам и ассоциациям, которые возникают при общении с ними, в опоре на интуитивное постижение их особенностей. Развивая в себе «способность к типированию» людей относительно некоторой самостоятельно сконструированной или освоенной в ходе профессионализации типологии, человек постепенно становится уникальным специалистом в данной разновидности типирования, «видит людей насквозь» через призму конкретной типологии, причем учитывает на подсознательном уровне массу такой информации, о которой на уровне профессиональной рефлексии может сам даже и не подозревать. Специалист-психолог является здесь своим собственным измерительным инструментом, себя как инструмент он и совершенствует в повседневной жизни и профессиональном взаимодействии с людьми. Постепенно его внутренняя имплицитная типологическая система становится все более дифференцированной, многоярусной, учитывающей большое количество оснований разного уровня общности, типирование проводится им по определенным алгоритмам, лишь часть из которых рефлексруется самим специалистом. Наличие всей этой системы механизмов типирования позволяет как «сжимать» типы до нескольких основных, ведущих для данной типологии, так и «разворачивать» их, получая все большее и большее число подтипов. В данном случае этот инструмент в значительной степени «неотчуждаем» от самого специалиста, поскольку он рефлексировать лишь небольшую часть своих когнитивных и аффективных критериев, которыми пользуется в процессе типирования. Поэтому нередко попытки такого специалиста вербализовать для кого-то свои знания, сделать свою типологию достоянием других людей приводят к редуцированию части реально используемых критериев типирования и огрублению тех внутренних шкал, которыми пользуется специалист. В результате, если этими редуцированными в какой-то одной своей части и огрубленными в другой части критериями начинают пытаться пользоваться как объективными индикаторами типов другие люди, не являющиеся в данной типологии специалистами, то это нередко приводит к разочарованию в данной типологии, к объявлению ее ненаучной, а самого ее создателя начинают, в лучшем случае, обвинять в непрофессионализме, а в худшем - просто в мошенничестве.

В качестве основания для типологизации (под типологизацией будем понимать процесс создания типологии, под типированием – процесс определения типа человека на основе данной типологии) может быть взято все, что угодно: не только профессия человека или типичный для него способ реагирования на те или иные воздействия, но и дата рождения, как в астрологии, выбранная геометрическая фигура, как в психогометрии, или цвет, как у М. Люшера. При создании типологии может быть использовано одно основание или ряд оснований. На этом пути построения «понимающих типологий» может быть, в свою очередь, несколько различных вариантов восхождения от абстрактного основания типологии к конкретному варианту типологической системы, включающему значительное число различных частных типологических оснований.

Нельзя не отметить, что когда в книгах даются описания различных типов – «Джеков», «Кругов», «Козерогов» и т.д., то эти описания есть не что иное как использование обыденных языковых типологий («активный», «мягкий», «противоречивый» и т.д., и т.п.). Фактически, речь идет о том, чтобы разместить некий выделяемый новый тип в многомерном пространстве уже имеющихся типологий, начиная с обыденно-языковых и кончая сконструированными в психологической науке типологиями, то есть описать для каждого нового типа некое семантическое пространство, образованное уже существующими типологиями. Таким образом, при создании новой типологической системы важно четко выделить семантическое пространство для каждого из включенных в эту систему типов. А это значит, что любая новая типология будет как-то (больше или меньше) накладываться на уже имеющиеся типологии, будет частично пересекаться с ними. Способы построения таких семантических пространств для новых типов могут быть разными.

1. Семантическое пространство может выявляться *эмпирическим* путем (эмпирически выявленное семантическое пространство типа). В этом случае исследователь во взаимодействии с людьми, выбирающими, например, «круг» (в отличие от людей, выбирающих «квадрат» или «зигзаг») старается выявить и зафиксировать в пространстве обыденно-языковых типологий особенности этих людей, то есть описать характерные именно для них сочетания проявлений обыденно-языковых типологий. При этом нельзя забывать, что любая типология обязательно предполагает огрубление, отвлечение от уникального и неповторимого в человеке. В результате такого эмпирического выявления семантического пространства получаются описания типов, подобные тем, что используются в соционике, психогометрии и т.д. Сильной стороной при этом может быть то, что каждый человек предстает здесь перед

исследователем во всем многообразии своих особенностей, что позволяет учесть большое количество обыденно-языковых типологий. Слабой стороной является то, что специалист имеет возможность контактировать с относительно небольшой частью людей (выборка является случайной, недостаточно репрезентативной), а значит его описания имеют весьма ограниченную область возможных предсказаний.

2. *Экспериментально* выявленное семантическое пространство типа опирается на использование уже известных методик (тестов, анкет, экспериментальных процедур и т.д.). В этом случае очерчивание семантического пространства типа осуществляется через использование статистических процедур (определение значимости различий средних между представителями разных новых типов по показателям каких-то традиционных методик, использование корреляционного, факторного и кластерного анализа и других процедур). Высокая корреляция определенного нового типа, например, с «экстраверсией» говорит о том, что семантическое пространство данного нового типа представлено свойством экстраверсии, то есть данный новый тип накладывается на соответствующую типологию. Иными словами, несмотря на различие названий между новой и старой типологиями, они отражают очень сходный поведенческий паттерн и в силу этого дают высокий уровень корреляции. В этом случае мы имеем дело с экспериментальным эксплицированием семантических пространств некоего нового типа личности, выделенного первоначально лишь имплицитно-эмпирически. Сильной стороной здесь (особенно если соблюдаются требования репрезентативности выборки относительно генеральной совокупности) является то, что с определенной степенью уверенности можно говорить, что зависимости не являются случайными, что семантическое пространство нового типа, действительно, именно таким образом накладывается на семантические пространства старых типологий. Слабой стороной является то, что реальные люди представлены здесь только в знаковой форме полученных ими баллов по ограниченному числу шкал, тогда как бесконечное множество их реальных особенностей остается вне сферы рассмотрения.

3. *Формальное* очерчивание семантического пространства нового типа может иметь большое количество вариантов, однако общим для всех этих вариантов будет отсутствие актуального (здесь и теперь реализующегося) взаимодействия с различными людьми (клиентами, испытуемыми) и очерчивание семантического пространства нового типа только с опорой на уже существующие обыденные или теоретические представления. Поскольку здесь типы задаются формально, то способ построения типологической системы может быть любым: он может

опираться на законы формальной логики и уже сложившуюся в науке систему общих и частных понятий, а может опираться на имплицитную теорию своего создателя, на любые возникавшие у него в течение жизни образы и ассоциации, на его эмоциональные пристрастия, симпатии, антипатии, синестезии, идеосинкразии и т.д. В последнем случае создатель типологии может пытаться «вжиться», «вчувствоваться», но не в людей (клиентов, испытуемых), а в некие абстрактные объекты (геометрические фигуры, цвета, художественные образы, символы, знаки и др.). Специалист пытается вызвать у себя различные ассоциации по отношению к той или иной геометрической фигуре, цвету или образу, почувствовать те эмоции, которые у него вызывает эта фигура, и т.д. Он как бы задает некое семантическое пространство данного абстрактного объекта, а затем (если не переходит к реальным эмпирическим, экспериментальным исследованиям) приписывает это семантическое пространство новому типу личности. В этом случае при создании типологии доля субъективизма очень велика, поскольку процесс построения типологической системы опирается, фактически, на имплицитную теорию типов личности, характерную именно для данного автора, теорию, которая может значительно отличаться как от имплицитных теорий других людей, так и от результатов эмпирических типологических исследований. Думается, что психогеометрическая типология построена во многом именно таким способом. В чем привлекательность таких формальных типологий, которые обычно очень далеки от эмпирической базы? Вероятно, в том, что они легко транслируемы, не требуют значительных усилий для освоения, а значит легко могут быть использованы для идентификации себя и типирования других людей, в отличие от эмпирических или экспериментально конструируемых типологий. Эмпирические типологии «неотчуждаемы» (или «слабо отчуждаемы» от их создателей), поэтому процесс их освоения предполагает долгие годы ученичества в постоянном контакте с мастером, чтобы постепенно освоить как вербализуемые, так и неварбализуемые основания типирования. Экспериментальные типологии также сложны для освоения и практического использования, поскольку умение ими пользоваться и интерпретировать также требует очень длительной экспериментальной работы по выявлению возможностей и ограничений соответствующей типологии и инструмента типирования.

Конечно, нами выделены подходы к построению типологических систем, так сказать, в чистом виде. Реально же при создании типологий эти подходы в разных пропорциях перемешиваются и тогда возникает некий конгломерат, относительно которого разными «пользователями» типологии реализуются разные установки. Кто-то к любой типологии подходит как к

открытой, неоднозначной и противоречивой, кто-то принимает ее как истину в последней инстанции, кто-то старается разобраться с данной типологией, проводя эксперименты с испытуемыми, работая с клиентами в консультации и т.д. Каждый осваивает ту или иную типологию, опираясь на именно у него сложившиеся имплицитные типологические системы, ищет место для новой типологии в пространстве своих имплицитных типологических систем («данный новый тип обладает сходством с таким-то известным мне типом и совершенно отличается от такого-то известного мне типа»). Отметим, что нередко новые типы могут отличаться от старых, прежде всего, по названию.

Вопросы, структура и способы обработки типологических методик задают разные вероятности ответов, то есть своей структурой и характером вопросов методики типологизируют людей: какие-то люди в силу разных причин отнесут к себе одни особенности, другие люди отнесут к себе иные особенности. Могут быть вопросы, на которые большинство людей отвечает сходным образом, и такие, на которые сходным образом ответят лишь единицы. При создании инструментария работа проводится на эмпирических типах, подобранных «на глазок». Этих людей подбирают, не принимая во внимание, насколько распространены в популяции выделяемые типы. Поскольку каждый человек обладает бесконечным множеством различных свойств и всегда является уникальным и неповторимым, то для кого-то выделяемые с помощью конкретного опросника свойства могут быть наиболее значимы и «близки к Я», а для кого-то они являются поверхностными, второстепенными, хотя по своей структуре могут быть теми же самыми, что и у первого. Любой опросник «огрубляет» людей, уравнивает их в отношении к инструменту так, как если бы для всех них выделяемые свойства были наиболее значимы. Что значит значимы? Значимы для самоопределения, для идентификации, для ответа на вопрос «Кто я?» и «Какой я?». Но у каждого ведь есть уникальная имплицитная теория самого себя.

Итак, выделение типов происходит интуитивно на основе имплицитных представлений того или иного ученого. Эти имплицитные представления содержат учет гораздо большего числа факторов, чем те, которые потом будут использованы в методике. В вопросах методики эксплицирована лишь часть тех оснований, по которым ученый имплицитно типологизировал людей. Но если те, кого он интуитивно-имплицитно типологизировал совпадают с теми, кого типологизирует методика, то этого считается достаточным. Далее, возникают вопросы о том, насколько распространены в популяции соответствующие типы; являются ли данные типы устойчивыми или изменчивыми; какое практическое значение имеет данная типология; как могут быть описаны типы с помощью других методик.

Особой психологической проблемой, связанной с использованием типологических систем, является проблема идентификации личности с тем или иным типом на основе принятия некой типологической системы. Мы идентифицируем себя со странами, нациями и народностями, демографическими группами и т.д. Интересно, что в качестве основания для самотипирования человек может принять самые невероятные типологические системы, буквально «взятые с потолка». Сейчас большинство людей знают свои Знаки Зодиака, но для кого-то это так, курьез, а для кого-то основной способ типирования себя и других. Идентификация с психотипологическими системами опирается на определенные закономерности и механизмы. Принятый на основе механизмов идентификации тип сначала может ничего общего с человеком не иметь (аналогично тому, как новорожденный рождается в какой-то конкретной стране, и только постепенно начинает говорить на языке этой страны, чувствовать эмоциональную привязанность к этой стране и т.д.).

Нами проведен экспериментальный анализ одной весьма популярной на Западе, особенно в США, типологической системы – типоведения Майерс-Бриггс [4]. В исследовании поставлена задача, выявить какова вероятность существования в популяции рассматриваемых в данной системе типов и как данные типы представлены в рамках тех или иных профессий. Как американские, так и отечественные исследования показывают, что выделяемые с помощью MBTI как инструмента типы встречаются в популяции с разной частотой. Различия между американской и отечественной выборками могут быть обусловлены как частотой встречаемости данных типов в соответствующих популяциях, так и особенностями методики, возникающими при ее адаптации к отечественной популяции.

В исследовании приняли участие 50 психологов, 50 продавцов, 50 менеджеров, 50 представителей IT-специальностей (компьютерные технологии) – всего 200 человек, из них 78 мужчин, 122 женщины.

Полученные результаты отражены в табл. 1-2 и рис. 1 (а, б, в, г, д).

Таблица 1

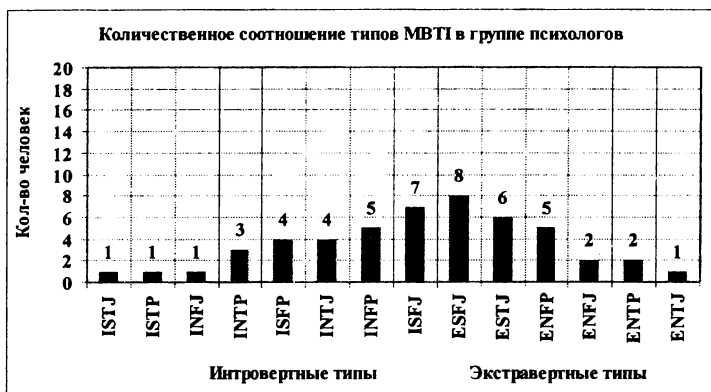
**Количественное соотношение типологических групп МВТИ среди
работников разных специальностей**

Группы типов МВТИ	Количество представителей типа в каждой профессиональной подгруппе								Количество представителей во всей выборке работников (N=200)	
	Психологи (N=50)		IT-специсты (N=50)		Продавцы (N=50)		Менеджеры (N=50)			
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Экстравертные типы (E)	24	48	18	36	26	52	27	54	95	47,5
Интровертные типы (I)	26	52	32	64	24	48	23	46	105	52,5
Сенсорные типы (S)	27	54	26	52	40	80	42	84	135	67,5
Интуитивные типы (N)	23	46	24	48	10	20	8	16	65	32,5
Мыслительные типы (T)	18	36	41	82	34	68	42	84	135	67,5
Чувствующие типы (F)	32	64	9	18	16	32	8	16	65	32,5
Организованные типы (J)	25	50	20	40	38	76	42	84	125	62,5
Гибкие типы (P)	25	50	30	60	12	24	8	16	75	37,5

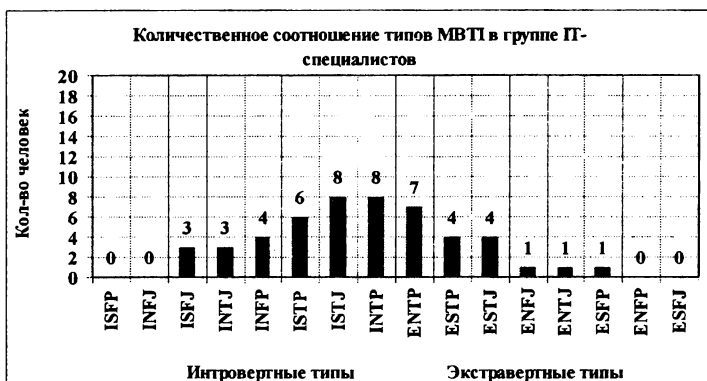
Таблица 2

Количественное распределение типов МВТІ в зависимости от специальности и пола работников

Группы работников разной специальности										Все работники										
Психологи			IT-специалисты			Продавцы			Менеджеры			Мужчины			Женщины			Все работники вместе		
Типы МВТИ	Кол-во чел.	%	Типы МВТИ	Кол-во чел.	%	Типы МВТИ	Кол-во чел.	%	Типы МВТИ	Кол-во чел.	%	Типы МВТИ	Кол-во чел.	%	Типы МВТИ	Кол-во чел.	%	Типы МВТИ	Кол-во чел.	%
ESFJ	8	16	INTP	8	16	ESTJ	13	26	ISTJ	17	34	ESTJ	17	21,79	ESTJ	20	16,39	ESTJ	37	18,5
ISFJ	7	14	ISTJ	8	16	ISTJ	10	20	ESTJ	14	28	ISTJ	16	20,51	ISTJ	20	16,39	ISTJ	36	18,0
ESTJ	6	12	ENTP	7	14	ISFJ	6	12	ENTJ	4	8	INTP	9	11,54	ISFJ	18	14,75	ISFJ	19	9,5
INFP	5	10	ISTP	6	12	ESFJ	5	10	ISFJ	3	6	ISTP	7	8,97	ESFJ	9	7,38	INTP	14	7,0
ENFP	5	10	ESTP	4	8	ESTP	4	8	ESFJ	3	6	ENTP	6	7,69	ENTP	7	5,74	ENTP	13	6,5
ISFP	4	8	ESTJ	4	8	INTP	3	6	ENTP	3	6	INFP	5	6,41	ESTP	6	4,92	ESFJ	11	5,5
INTJ	4	8	INFP	4	8	INFJ	2	4	ESTP	2	4	ESTP	4	5,13	INTJ	6	4,92	ESTP	10	5,0
INTP	3	6	ISFJ	3	6	INFP	1	2	ISTP	1	2	ENTJ	4	5,13	ESFP	6	4,92	INFP	10	5,0
ENFJ	2	4	INTJ	3	6	INTJ	1	2	ISFP	1	2	INTJ	3	3,85	ENFP	6	4,92	ISTP	9	4,5
ENTP	2	4	ESFP	1	2	ISTP	1	2	ESFP	1	2	ESFP	2	2,56	INTP	5	4,10	INTJ	9	4,5
ISTJ	1	2	ENFJ	1	2	ESFP	1	2	INTJ	1	2	ESFJ	2	2,56	INFP	5	4,10	ESFP	8	4,0
ISTP	1	2	ENTJ	1	2	ENTP	1	2	INFJ	0	0	ISFP	1	1,28	ISFP	4	3,28	ENTJ	7	3,5
INFJ	1	2	ISFP	0	0	ENTJ	1	2	INFP	0	0	ISFJ	1	1,28	ENTJ	3	2,46	ENFP	6	3,0
ENTJ	1	2	ESFJ	0	0	ENFP	1	2	ENFP	0	0	INFJ	1	1,28	ENFJ	3	2,46	ISFP	5	2,5
ESTP	0	0	INFJ	0	0	ISFP	0	0	ENFJ	0	0	ENFP	0	0,00	ISTP	2	1,64	INFJ	3	1,5
ESFP	0	0	ENFP	0	0	ENFJ	0	0	INTP	0	0	ENFJ	0	0,00	INFJ	2	1,64	ENFJ	3	1,5
Всего:	50	100	Всего:	50	100	Всего:	50	100	Всего:	50	100	Всего:	78	100	Всего:	122	100	Всего:	200	100,00

а)

б)

в)

Г)

Д)

Рис. 1 Количественное соотношение типов MBTI в группах работающих специалистов

Как видно из приведенных таблиц и рисунков, типологические системы и используемый в них инструментарий, представляют не только практический, но и теоретико-экспериментальный интерес как психологические системы, обладающие своими особенностями,

характеризующиеся определенными семантическими пространствами и разрешающей психодиагностической способностью, которая придает использованию этих систем вероятностный характер и предполагает вероятностный характер рекомендаций, даваемых, например, при осуществлении профконсультирования или профотбора и профподбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аугустинавичуте А.* Дуальная природа человека. Очерк по соционике. – Вильнюс, 1994.
2. *Дильтей В.* Описательная психология. – М., 1924.
3. *Юнг К.Г.* Психологические типы. – СПб: Ювента, М.: Прогресс-Универс, 1995.
4. *Briggs Myers I., McCaulley M.* Manual: A guide to the development and use of the Myers – Briggs Type Indicator. Palo Alto: CPP, Inc., 1985.